19 февраля Новосибирский театр музыкальной комедии проводит конференцию зрителей. Такие ежегодные конференции в театре становятся хорошей традицией. Но, очевидно, на этот раз, когда в стране после встречи руководителей партии и правительства с деятелями литературы и искусства идет широкое обсуждение путей развития художественного творчества, разговор со зрителем приобретает особую направленность и остроту. На конференции, конечно, придут любители этого жанра. Но в нашем миллионном городе еще немало молодежи, не знакомой с театром музыкальной комедии или имеющей об оперетте неправильное представление.

Совсем недавно я была свидетельницей случайно возникшего очень жаркого спора в библиотеке: — Странно, — сказал один из читателей, — так много литературы об искусстве, а вот про оперетту почти ничего нет. Или здесь просто не любят этот жанр?

— А что в нем любить? — вмешался другой товарищ. — Я хожу в оперетту только, когда требуется мозги проветрить. Иосемишся на спектакле, а выйдешь из зала — и в голове пусто. Ничемные сюжеты, плоские шутки. А что же еще? На то она и оперетта...

— Вот уж несправедливое обобщение. Оперетта — замечательный, веселый лирический жанр. И неправда, что ничего в голове не остается. У меня, например, до сих пор в сердце Женья из оперетты «У моря Обского». А музыка? Да, если хотите, я и в оперу стал ходить благодаря оперетте: она подготовила меня слушать серьезную музыку.

В чем причина таких противоречивых мнений? У части зрителей, давно не посещавших оперетту, бытует старое представление об этом жанре, как синониме пошлости и вульгарности. Они не заметили, как родилась со-

вершенно новая советская оперетта, которая как раз и развивалась в борьбе с бездейственностью и штампами. Советская оперетта пересмотрела очень многие старые понятия этого жанра, все время искала новые музыкально-драматургические формы, шла от нового содержания к новым образам. На опереточной сцене стало сейчас возможным показывать и борьбу за мир, и героические подвиги советского народа в дни войны. Лучшие произведения этого жанра утверждают передовые взгляды на различные явления нашей жизни, заставляют ненавидеть то, что несомненно и коммунистической моралью и восхищаться лучшими качествами советского человека. Не случайно к этому жанру пришли и такие крупные советские композиторы, как Д. Шостакович, Т. Хренников, Д. Кабалевский.

Современный репертуар стал преобладающим в театрах музыкальной комедии и особенно в нашем молодом новосибирском театре. Из 22 спектаклей, поставленных за три с половиной года, 14 — на современные темы. Главный режиссер театра М. Дотлибов вместе с коллективом ведет повседневную борьбу за утверждение жанра советской оперетты, борьбу за новый исполнительский стиль, за новые традиции в соответствии с требованиями хорошего искусства. Утверждая новую эстетику, новое чувство красоты, театр стремится избавиться от старой опереточной мишуры, наболевших штампов. Правда жизни — вот что является основой для молодого жизнерадостного коллектива.

И театр получил признание новосибирского зрителя. Восторженно отзывался зритель, например, о таких хороших спектаклях, как «Севастопольский вальс» и «У моря Обского». Сколько дают они людям бодрости, радости, веры в со-

ветского человека. Не случайно театр прошлым летом был так хорошо принят и столичными зрителями, хотя в Москве в то время на гастролях были другие сильные опереточные коллективы. И не потому, что наш театр очень молодой, да еще из Сибири. Нет, счет и ему предъявлялся без всяких скидок, и все-таки «экзамен» был выдержан, о чем можно судить по выступлению центральной печати. Еще тогда подумалось, что нашей городской газете следовало бы более широко пропагандировать молодой театр. И обязательно нужны дискуссии зрителей по поводу наиболее интересных спектаклей. Диспуты, встречи с постановщиками и артистами театра с успехом могут проводить библиотеки, клубы.

Но основным пропагандистом оперетты должен быть, конечно, сам театр. Мне очень запомнились слова одного из двух спорящих читателей, который заявил, что оперетта подготовила его слушать серьезную музыку. Сейчас, когда вопрос об эстетическом воспитании народа так остро ставится в Программе нашей партии, это очень важно, и здесь многое зависит от музыкальной культуры спектаклей. Оперетта — жанр прежде всего музыкальный. Именно за исключительную музыкальность советский зритель прощает опереттам классического репертуара их часто ничемные сюжеты. Исно, что высокая музыкальная культура спектаклей — залог правильного музыкального воспитания молодежи. Но если в области музыкальной не так легко и быстро преодолеть имеющиеся недочеты (на них указывала нашему театру местная и центральная печать), то другие недостатки можно исправлять более оперативно, если прислушиваться к мнению зрителя. А это бывает не всегда.

Почему еще есть зрители, которых прельщают в оперетте лишь

«эффектные» трюки и «остроумные» реплики, или зрители, которые ходят в театр музыкальной комедии «проветрить» мозги? Думается, что это происходит не без помощи некоторых артистов театра и, что самое странное, — наиболее талантливых. Нет-нет, да и врываются диссонансом в спектакли пошлые остроги, избитые трюки и штампы.

Молодая артистка А. В. Сурконо очаровала нас в спектакле «У моря Обского», где она играет передовету в партии Женья. Ее Женья — это же сама жизнь! Я понимаю парня, который от всей души сказал, что она осталась у него в сердце. Но вот мы смотрим спектакль уже другого плана — «Мариню», где А. В. Сурконо выступает в заглавной роли, и очарование, сияние прямо, убавилось наполону. Мариню, передоветая в мужской костюм, буквально повторяла приемы Женья. Стало обидно за талантливую артистку, недостаточно проработавшую над тем, чтобы в сцене со сходной ситуацией найти другие краски, отличающие Мариню от Женья.

Уже давно замечают зрители, что в ряде спектаклей очень уж переиhrывает талантливый актер С. Г. Рышков. Помню, шел спектакль «Летучая мышь». Каждый жест и поза Рышкова — дежурно по тюремь — были рассчитаны на то, чтобы вызвать больше аплодисментов. И надо сказать, что зритель (уточним, пезвысказательный) хорошо «принимал» артиста. А потом повторные навязчивые приемы несколько охладили публику, часть зрителей была откровенно недовольной.

Нет слов — чудесен спектакль «У моря Обского». Сколько в нем настоящей молодости, свежести, задора. Но вдруг слышишь пош-

лую, оскорбительную для здравого ума реплику Умирашкина о фотокарточке Снетланы и... становится грустно. Да, Умирашкин — пошляк, и это надо показать, но не теряя чувства меры.

Любит зрители молодого талантливого актера С. И. Савича. Еще бы — играет он превосходно, легко и непринужденно. Но опять же иногда терлет чувство меры. Достаточно вспомнить спектакль «Цыганский барон», где Савич — Зупан в сцене долгого объятия с Мирабеллой начинает дрыгать ногой. Ситуация и так смешная, а этот жест делает ее пошлой.

Пошлость, штампы — самая большая опасность для комического актера. Ему иногда приходится идти по ниточке: чуть в сторону, и мера перебрана. И потом, ишню комическому актеру нужно особенно помнить, что не всегда аплодисменты, смех являются признаком хорошей игры. Не будем закрывать глаза: не у всех еще зритель воспитан хороший вкус. И эта задача — воспитание художественного вкуса молодежи, борьба за гармоничное развитие человека, — задача, поставленная XXII съездом партии перед советским искусством, должна решаться и опереттой. И здесь не может быть мелочей. Поэтому огромна ответственность каждого артиста, каждого работника театра и за то, что он говорит зрителям, и как говорит. Нам нужна настоящая правдивость, глубокое раскрытие человеческих характеров, искренний юмор, изящество, высокая музыкальная культура. И тогда наша оперетта — этот чудесный мир слов, песни, музыки, танца, декораций — станет близкой и любимой самому широкому кругу новосибирского зрителя, зрителя, который привык спрашивать по большому счету.

Н. ПОПОВА.